Орган Ревкома и Орг-бюро Р. К. П. (б.) в Абхазии. Ежедневная газета. Цена 1500 р. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОЛОС ТРУДОВОЙ АБХАЗИИ

№ 114 | АДРЕС РЕДАКЦИИ: Сухум, Набережная ул. д. Алоизи. РЕДАКЦИЯ открыта с 8 ут. до 2 ч. дня. | № 114

Воскресение, 4 декабря 1921 г.

СЕГОДНЯ, 4 декабря, в 6 ч. вечера состоится заседание ком'ячеек. Порядок дня: Партстроительство и Организационный вопрос.

Оргбюро РКП(б) в Абхазии.

НАШИ ЗАДАЧИ.

Двухнедельник укрепления партии в полном разгаре. Заметно ожили наши ячейки. Везде обсуждаются животрепещущие вопросы дня. Но в наших ячейках замечается один недостаток —это боязнь или просто нежелание высказывать свои соображения, часто ценные и дельные.

Помещенные сегодня впечатления показывают, что в одном месте брешь пробита. На заседании ячейки Оргбюро по докладу о партийном строительстве и организационном вопросе высказался целый ряд товарищей. И там же в первый раз мы услышали, каковы же понятия рядовых членов о партийном строительстве вообще и, в частности, в Абхазии и, надо признаться, замечания были вполне дельными и правильными.

Каковы же наши очередные задачи партийного строительства и организационные по мнению партийной массы и каковы ее недостатки.

Члены партии оторваны друг от друга, часто чуждаются друг друга. Необходимо их сблизить, для этого надо организовать партийные клубы, где бы могли общаться все члены партии. Огромный недостаток у нас это политическая неграмотность большинства членов партии. Необходимо поскорее открыть школу советской и партийной работы, школы политграмоты, но особое внимание заслуживает вопрос об организации кружков самообразования и саморазвития членов партии. В этих кружках масса членов партии, разбитая на группы по своему развитию, сумеет достичь многого. Вопросы советского строительства в Абхазии мало обсуждались, необходимо ставить на широких партийных собраниях как предполагаемые декреты, так и доклады Наркоматов о проделанной ими работе.

Масса членов партии оторвана от профсоюзов и состоит в них только фиктивно. Необходимо обратить на это внимание в особенности теперь, когда часть рабочих-членов профсоюзов будет вынуждена бороться с частным капиталом за улучшение своего быта.

Одним из важнейших вопросов является работа в деревне. Абхазия не имеет промышленного пролетариата и партии приходится опираться на крестьянство, но ведь оно в громадном своем большинстве несознательно и даже неграмотно, даже члены партии не разбираются в тех или иных вопросах. Необходимо направить все силы в деревню для укрепления партийного и советского аппарата и приступить к политической работе—пропаганде, в первую очередь среди членов партии, во вторую—среди крестьянства.

Вот по мнению рядовых членов партии наши очередные задачи и их надо немедленно провести в жизнь, ибо эти задачи подсказаны здоровым чутьем партийной массы и чем больше в наших организациях будет обсуждаться вопросов, тем больше мы будем гарантированы от ошибок. В этом отношении двухнедельник свое дело сделает и результаты его не замедлят сказаться.

Экономические совещания.

Одним из главнейших условий правильной организации нашего хозяйства является широкая, систематическая и гласная отчетность. Советская Республика раскинулась на огромном пространстве, измеряемом десятками тысяч верст. Во всех, даже самых захолустных уголках ее идет лихорадочная строительная работа. Сотни тысяч организаторов рабочих и крестьян в разных условиях стремятся наилучшим способом осуществить намеченный коллективной волей план. Ежедневно в разных местах накаливается ценнейший опыт, который в настоящее время, благодаря плохой постановке отчетности, почти не используывается. Это тягчайшее наше упущение. „Вопрос о правильной отчетности местных органов перед С. Т. О. приобретает исключительную важность, ибо одно из главных зол, которым мы страдаем, состоит в недостатке изучения практического опыта, обмена опытом, взаимоконтроля—распоряжений центра практикой мест и практики мест руковод. центра". Всякий, принимавший хотя бы отдаленное участие в революционном хозяйственном строительстве, не сможет не согласиться с этим указанием „Наказа Совнаркома и С. Т. С. местным сов. учрежд.", Накопление и использование опыта приобретает особое значение, когда мы переводим все наше хозяйство на новые рельсы и изыскиваем лучшие путеи для проведения новой хозяйственной политики.

С начала революции во всех областях нашего строительства мы жалуемся на отсутствие крепкой связи между центром и местами. Множество способов мы применяли для того, чтобы установить нужную связь. Не наши попытки кончались неудачей, если мы не переходили к систематической отчетности, которую предлагает в „Наказе" Совнарком. Между тем, необходимость в такой связи в настоящеее время чувствуется более, чем когда либо. Центр должен иметь полную картину происходящего на местах для того, чтобы своевременно отвечать на назревающие в низах потребности и наиболее широко инструктировать местные органы. Новый курс взят правильно, но ошибочное его применение может грозить большими неприятностями.

Новые законы должны исполняться точно и без промедлений. Словом, для того, чтобы рулевой—Центральное Советское правительство, мог правильно вести корабль и благополучно миновать все подводные камни, необходимо совершенно отчетливое представление о местной жизни. Но и центр нуждается в указаниях мест. Для усовершенствования центральных органов очень и очень нужна строгая критика мест. Деловой критика может быть только в форме такой отчетности, которая установлена для экономических совещаний. Составляя отчет по определенной программе и регулярно через определенные промежутки времени, местные органы трезво учтут всю обстановку и влияние тех или иных распоряжений центра. Критика отчетов, идущая таким путем из всех углов России, будет убедительна.

Отчетность в том виде, как она преподана Совнаркомом, является также верным средством борьбы с бюрократизмом и волокитой. „Наказ" об этом говорит:

„Одно из важнейших средств борьбы с бюрократизмом и волокитой должно состоять в проверке исполнения законов и распоряжений центра местами: для этого нужны отчеты, печатаемые в общее сведение, с обязательным расширением участия беспартийных и неведомственных людей. Широкая постановка публичной отчетности является необходимым условием для вовлечения масс в хозяйственное строительство. Каждый массовик рабочий и крестьянин должен знать о планах хозяйственного строительства своего района и Республики, он должен знать обо всех наших успехав и неудачах на хозяйственном фронте. Только так можно заинтересовать массы, только таким путем можно их двинуть в бой против разрухи. „Действительный учет опыта, действительный обмен опытом, привлечение всех выдающихся и способных организаторов и беспартийных, все это невозможно без правильного печатания отчетов, хотя бы в ничтожном минимуме экземпляров. **Добиться этого можно и должно немедленно**". Правильная и гласная отчетность дает нам еще один весьма важный результат. Все хозяйственные организации и работники, находясь благодаря отчетности под внимательным наблюдением трудящихся масс и партии, проявят больше старания и инициативы в работе.. Отчетность возбудит **соревнование** хозяйственных органов и отдельных работников, а это имеет огромное значение. Составление отчетности возложено С. Н. К. на статбюро. Никаких особых аппаратов для этого не должно создаваться. Отчеты представляются 4 раза в год.

Но предлагаемая отчетность—не канцелярский перевод бумаги. Попутно отчетности должна развертываться политическая кампания. В ней должна сыграть огромную роль наша печать. Самая широкая информация рабочих и крестьян о деятельности экономсовещаний, о достигнутых ими результатах, успехах и ошибках является ударной задачей для нашей печати.

Одновременно это ударный вопрос и для партии. Известен ли „Наказ" всем членам партии? Были ли на эту тему доклады в ячейках? Устраивались ли для обсуждения деятельности экономсовещаний собрания беспартийных рабочих и крестьян? Думаем, что нет. А это наша важнейшая задача.

В. Курсев.

„Правда"

Девятый С'езд Советов.

МОСКВА. Председатель ВЦИК Калинин в „Известиях" говорит о вопросах, которыми займется девятый с'езд советов. „На восьмом с'езде были поставлены первые вехи по укреплению и развитию крестьянского сельского хозяйства. На предстоящем девятом с'езде пойдет дальнейшее развитие и углубление этих постановлений. Несомненно, к работе по восстановлению сельского хозяйства должна быть широко привлечена сельско-хозяйственная кооперация. Пункт укрепления и развития крестьянского хозяйства является одним из главных пунктов в повестке с'езда. Следующий вопрос, непосредственно связанный с первым, это подведение некоторых итогов новой экономической политики. Можно предполагать, что большое внимание с'ездом будет уделено финансовым вопросам, в настоящий момент приобретающим такое большое значение. Трудно себе представить, во что выльется в отношении этих вопросов работа с'езда. Одно несомненно: это то, что органы финансового ведомства превращаются в органы, имеющие большое политическое значение. Через них мы должны будем проводить в значительной степени регулирование экономической политики. Что касается кооперации, то при рассмотрении вопросов общей политики она является только одной деталью, хотя, разумеется, деталью очень важной и значительной". Формулируя общие задачи с'езда, Калинин указывает, что характер этих задач определяется основной целью, при чем выдвигает сельское хозяйство, как фундамент всякого производства. „С'езд утвердит,—пишет Калинин,—те изменения, которые произошли в организации промышленного производства и наметит дальнейший путь, перспективы которого уже сейчас довольно заметны. Все остальные вопросы будут служить дополнением к первым двум, основные контуры которых вероятно выявятся на первом докладе о внешнем и внутреннем положении РСФСР".

Прибытие венгерских коммунистов.

По соглашению правительства РСФСР с нынешним буржуазным правительством Венгрии, в обмен на бывших военнопленных венгерских офицеров, находившихся в России, венгерское правительство освободило из тюрем 415 коммунистов, приговоренных к смертной казни и к долгосрочному тюремному заключению.

Первая партия этих коммунистов в количестве 59 человек 2 ноября прибыла в Москву.

Из опроса прибывших товарищей выяснилось, что в различных тюрьмах буржуазной Венгрии в настоящее время томится 3,500 коммунистов и, кроме того, 1,500 чел. интернированных. Все прибывшие провели около 2-х лет в тюрьме и только 20 октября были освобождены из тюрьмы и направлены прямо в поезд, при чем никому не разрешили попрощаться с семьей. До чехо-словацкой границы их везли закованными.

По своему социальному положению прибывшие коммунисты распределяются следующим образом: 85 проц.—рабочих, 10 проц.—крестьян и 5 проц. интеллигентов. Из них 5 человек было приговорено буржуазной властью Венгрии к смертной казни, при чем один из них был даже неудачно повешен, и только по случайным причинам остался жив; к пожизненной тюрьме приговорено—6, к 15-летней—29, на 10 лет—16 и на 5 лет—3.

Прибывшим товарищам был предложен обед, на котором их приветствовали представители Коминтерна.

Собрание открыл приветственной речью тов. Бела Кун; от имени Коминтерна выступил тов. Карл Радек.

Ответную речь от имени прибывших коммунистов держал тов. Нистор (бывш. Нар. Ком. Земледелия Сов. Венгрии), затем говорили—от имени германской коммунистической партии тов. Геккерт и от имени коммунистической партии Южной Африки тов. Чжан.

Все прибывшие товарищи, в виду долговременного сидения в застенках венгерской контр-революции, некоторое время будут пользоваться отдыхом и санаторным лечением, после чего будут распределены в разные места для коммунистической, промышленной и сел.-хоз. работы.

Оставшиеся в венгерских тюрьмах из назначенных к переезду в Советскую Россию 415 товарищей, как полагает тов. Бела Кун, будут перевезены в течение ближайших 2-х месяцев.

Последние известия.

(Радио за 2 декабря).

Оскорбление Италии.

РИМ. При обсуждении заявления Бриана, будто сделанного им в Вашингтоне о разложении итальянской армии, итальянское правительство высказалось, что оно считает необходимым сохранить спокойствие. Но если подтвердится, что Бриан действительно произнес оскорбительную для итальянской армии фразу, то правительство принуждено будет принять меры к охранению национального достоинства Италии,

НАУЕН. Римские студенты произвели внушительную демонстрацию перед французским посольствам, Во многих городах Италии население взволновано.

Французская пресса о вашингтонском инциденте.

БОРДО. Французская пресса выражает сожаление по поводу инцидента между Италией и Францией. Пресса видит в этом инциденте результаты анти-французской пропаганды и удивляется, как итальянские журналисты могли поверить вашингтонским сообщениям.

Тайный склад военного снаряжения.

МОСКВА. Французские газеты сообщают,что международная контрольная комиссия в Германии открыла в городе Эмдене (Германия) тайный склад военного снаряжения, достаточного для вооружения 23 дивизий. Печать сильно встревожена этой находкой.

Движение наростает.

БЕРЛИН. В Берлине состоялось заседание конференции делегатов фабрично-заводских комитетов всех округов германского государства, всех социалистических рабочих партий, беспартийных профсоюзов и представителей берлинских производственных профсоюзов, Представитель конференции во вступительной речи указал, что дело идет о восстановлении единого пролетарского фронта. Попытка официального представителя социал-демократов сорвать конференцию разбилась о сопротивлеиие самих рабочих социал-демократов. Среди сильного возбуждения собрание отказалось выслушать заявление берлинских социал-демократов, в котором последние отказывались участвовать в конференции. Однако представители социал-демократических производственных советов заявили о нераздельности единого пролетарского фронта. Конференция, большинством восьми голосов против трех, приняла резолюцию, в которой поручается, для об'единения германских профсоюзов, создать в Берлине общий с'езд всех производственных советов. С'езд должен обсудить: 1) вопрос о проведении политической амнистии, 2) переложение налогового бремени на имущие классы путем захвата реальных ценностей, 3) улучшение народного питания путем передачи аппарата распределения профессиональным организациям, 4) организация производства продовольственных предметов рабочими кооперативами. Конференция назначила контрольную комиссию в составе представителей социалистических рабочих партий для наблюдения над проведением в жизнь решений конференции. Рабочие газеты восторженно приветствуют конференцию, указывая, что после длинного промежутка времени берлинские рабочие сознали, наконец, необходимость существования собственного органа со своими собственными полномочиями. Германская буржуазия встревожена радикализмом конференции и солидарностью рабочих-социалистов и коммунистов. Газеты стараются обвинить конференцию в действиях, направленных против конституции.

Вести из Карачая.

(Предревкому тов. Эшба).

КИСЛОВОДСК. В виду экономического тяготения Карачая к Кубани и оторванности его от Горской республики как в экономическом, так и территориальном отношениях, чрезвычайный с'езд трудящихся от 23 сего ноября, где участвовали представители Наркомнаца и горцев, постановил: выделиться в автономную область совместно с зеленчугскими черкесами и смежно расположенными станицами, о чем сообщаю для Вашего сведения.

Предс'езда Алиев.

За рубежом.

Английская пресса по поводу заявления Бриана

ТИФЛИС. Орган Ллойд-Джорджа „Дейли Хроникль" резко нападает на французского премьера Бриана в связи с сделанным им в Вашингтоне заявлением об увеличении морских сил Франции. Газета заявляет, что в деле вооружения Франция является в настоящее время руководящей державой и даже Германия никогда не доходила до такого опьянения милитаризмом. Надежды всего мира на возможное сокращение вооружения разрушаются Францией.

По Советской Абхазии.

По Кодорскому уезду.

— В конце октября начались занятия во всех трудовых школах, при чем в г. Очемчиры функционируют две семилетние школы: русская и грузинская и один техникум.

— В г. Очемчиры открыт детский сад на 70 детей, но дети босы и неодеты, ощущается острая нужда в питании и одежде.

— Кодорское отделение Рабкрина Абхазии уже приступило к организации ячеек содействия во всех учреждениях и предприятиях. С этой целью проведено одно организационное собрание с докладом т. Бокучава.

— Оргбюро Кодуезда предполагает подготовить секретарей ком'ячеек и просило Оргбюро Абхазии о разрешении открытия краткосрочных курсов для подготовки таковых.

— Крестьяне на стороне Советской власти и идут на помощь. Продналоговая кампания проходит успешно. Оргбюро планомерно провело продналоговую кампанию, в результате чего все крестьяне имеют точное представление о новой налоговой системе.

— В день четырехлетия годовщины Октябрьской Революции в г. Очемчиры открыт рабочий клуб имени „Октябрьской Революции". При клубе функционирует читальня.

Главная улица г. Очемчиры переименована в улицу „Октябрьской Революции". В тот же день, 7 ноября, произошла закладка памятника имени „Октябрьской Революции" на площади „1 мая".

— Уборка кукурузы началась в конце нобря месяца. Уборка пока еще продолжается. Ожидается низкий урожай.

— Ревком Кодорского уезда обложил местных торговцев Очемчир единовременным налогом по категориям I категория—500 тысяч рублей, II катег.—350 тысяч р., III кат.—200 тысяч руб., IV кат. 60 тысяч р. и V кат. 20 тысяч руб.

— Коммунхоз имеет в своем ведении одну речную мельницу и лесопильный завод.

— В виду того, что не налажено почтовое сообщение, газеты из г. Сухума получаются очень поздно.

(Абкавроста).

Страничка работницы и крестьянки Абхазии.

Работницы и крестьянки идите в кооперацию!

Кого, как не работниц и крестьянок давили испокон веков тяжелые условия буржуазного строя!

Нужда, беспросветная нужда толкала трудящихся женщин на фабрики и заводы. За свой тяжелый фабричный труд женщины получали еще меньшие гроши, чем мужчины.

Обремененные детьми и хозяйством, изнуряемые тяжелым трудом, работницы и крестьянки, по большей части темные и забитые, не могли участвовать в общепролетарской борьбе, в великом деле освобождения рабочего класса.

Октябрьская революция дала возможность и женщине-работнице, женщине-крестьянке, освобожденным от векового гнета, пойти вместе со всем рабочим классом к светлому будущему.

Трудящиеся женщины помогали Совласти в ея борьбе с врагами и теперь мы, трудящиеся женщины, должны наравне с мужчинами участвовать в восстановлении нашего народного хозяйства.

Перед нами встала новая большая задача: это кооперация. Посредством кооперации рабочий класс улучшит свое положение, кооперация удешевит продукты, побьет спекуляцию.

Устраивая кооперативные мастерские, которые будут вырабатывать изделия для обмена с крестьянами на продукты, мы, женщины-работницы, улучшим наше положение.

Примем горячее участие в устройстве кооперативных лавок, мастерских.

Дружнее за работу!

Сергеева.

Жизнь Луши.

Маленькой девочкой подростком привезли Лушу в город.

Мало помнила она о своей жизни в деревне. Жила она там в черной грязной избе, спала на печке с маленькими братишками и сестренками. Утром, проснувшись и увидев, как мать в красном сарафане, с ухватом, ловко расправляется у печки с горшками,—ребята, полусонные, проворно сползали на земляной пол, выстраивались в ряд и пищали хором:

— Мамка, и-исть, дай поисть. Да-ай!

Несколько минут хор не замолкал, надрывая матери душу.

Луша, хотя и была старшая, тоже тянула:

— И-исть!

— У, прорвы на вас нет, проклятущие! Что в полдник лопать будете? —и выведенная из терпенья мать совала каждому по куску ржаного пирога с горохом.—Брысь под печку! С глаз моих прочь!

Помнила еще Луша тощий выгон за деревней и черную дорогу, по которой так весело было шлепать после дождя, разбрызгивая лужи и оглашая воздух радостными криками.

А отца Луша не знала. Говорили, что ушел в отхожие промысла, был он штукатуром,—и не вернулся. Слышала Луша, как соседки называли ее мать „горемычной".

Но за маткиной спиной все же жилось Луше хорошо, хоть и приходилось по весне подмешивать к хлебу мякину.

Не знала девочка о том, что каждый кусок хлеба, достававшийся матери, был облит ее слезами.

На всю жизнь памятен остался Луше тот день, как повезла ее матка в город. Ехали на дровнях мать с Лушей и дядя Дмитрий с сыном—тоже вез парнишку определять в ученье. Лошадь подпрыгивала задом. Моросил мелкий снег, смешанный с дождем. Луша прятала под рогожу голову, повязанную красным платком и чему-то смеялась. Вкусно пахнул новенький справленный для города овчинный полушубок.

А голос дяди Дмитрия жужжал над ухом:

— Вот у князей Епанечниковых земли конца краю нет; а нашему брату крестьянину скотину некуда выгнать. Отчего?

Бубнил непонятно голос матери —знакомый, ворчливый. У ней тоже вся о земле была забота.

— Через них вот мужик и гибнет; через князей да помещиков. Сколько работаешь, мать, а что имеешь? На старости лет горб заработала?—кричал Митрий, стегая лошаденку.

А княжеские поля ядреные, хорошо обработанные, обещавшие богатый урожай,—бежали навстречу, обвеянные ветром.

Серые сумерки надвигались. Луша заснула. Проснулась она на постоялом дворе. Там пили чай с сахаром с разноцветных блюдечек. Потом опять ехали. Луша спала под рогожей; а дядя Митрий все стегал свою куцую лошаденку.

Когда на следующий день приехали в город, утро было седое, хмурое. Окутанные туманом стояли громадные дома,—такие большие, точно они упирались крышами в самое небо. Никогда не видела таких домов Луша и ей стало очень страшно.

— Матка, что это? Пропали мы. Ох, пропали. Глико-ся,—изба едет на колесах. Да орет.. Ой, живая!

И Луше забилась от ужаса, пряча лицо в юбках матери и принялась орать, что было мочи.

— Автомобиль это, дура-девка. Вот городовой тебя заберет, если орать будешь.—сказал дядя Митрий.—А и впрямь вылазь, тетка Марья, задавят нашу колымагу. Не мастак я ездить по этим улицам столичным.

Мать вылезла. Перекрестилась на все четыре стороны; забрала деревенские гостинцы в пестрых холстинах и взяла девочку за руку.

С этого момента для Луши начались мученья. Лазили куда-то по узкими железными лестницам высоких домов. Страшно смотреть—через перила все вниз видно. Луша вырывалась и плакала, а мать крепко тянула ее за руку.

У матери в клетчатом платке, что прятала она на груди, завязаны были полустершиеся от времени бумажки.

Науглах шумных улиц останавливала мать прохожих попроще, кланялась и просила слезливо:

— Кормилец, прочти-ко-ся адресок кумы Марьи Ильнишны... Неграмотная я.

Прохожий разбирал адрес, что-то указывал матери...

— Матка, а матка, отчего же ты неграмотная? спрашивала по дороге Лушка. Плохо это?

— Неуподобил Господь, деточка.

— Матка, а я ведь тоже неграмотная, грустно соображала Луша и обида накипала в ее детском сердечке.

— Тоже, тоже, деточка,—отвечала мать, растерянно глядя по сторонам и, осмелев, дергала за рукав какой то полушубок.

— Милой, где тут дом сямой номер? Неграмотная я.

— Прямо,—сердито ткнул рукой прохожий.

Поднялись по гулкой и страшной каменной лестнице на шестой этаж Луша ужн не плакала, только зубы стучали от страха. Едва поспевала за матерью, спотыкаясь и путаясь в длинных деревенских юбках.

Через несколько минут мать с Лушей сидели в жарко натопленной кухне. Красным солнцем горели на полках ярко начищенные кастрюли.

„Золотые все"—думала Луша, благоговея.

Мать неловкими пальцами развязывая пестрые холстины, униженно о чем-то просила. Толстая женщина с красным, как кусок сырого мяса, лицом сидела напротив, уперев руки в бока, снисходительно слушала жалобы матери и кивала головой. Это и была кума Марья Ильинишна, кухарка.

Затем пили жидкую коричневую жижу, которую кума называла „кофеем" и сахар клали в накладку.

„Богатая видно, страсть; толстая... Горшки то у ей все золотые да занятные„,—думала Луша. Глаза у нее слипались.

— Спать ей время. Не бойся, я за ей как за господским ходить буду,—пела кума.

Луша свернулась клубочком на лавке, покрылась новым полушубком.

— Спи, деточка,—погладила мать Лушу заскорузлой шаршавой рукой и вздохнула.

На столе зазвенели рюмки. Кума поставила графинчик.

— Ну, как ты теперь, мать мая, нуждаешься крайне в деньгах, то могу я тебя уважить, дам тебе денег и заключу я с тобой условие, значит по правилу—как подобает,—тягуче говорила кума.—Девченка то будет как бы твоя и не твоя. Поняла?

"Усло-вие"—в страхе повторяла про себя, засыпая Луша.—А я то неграмотная... Ой пропали мы с маменькой„.

И Луша заснула.

А на другой день как проснулась, мамки и след простыл.

Серенькое утро жидко просачивалось в окна. А внизу видны были одни крыши без числа да купола церквей, все покрыто белым снегом, точно за ночь белых курей кто ощипал и пух густо по всему городу рассыпал.

Сердито ходила по кухне Марья Ильинишна,скрипели половицы,—швыряла сковородками.

Дымилась плита. Сверкали белые изразцы.

— Полно дрыхнуть. Вставай, дура деревенская. Реветь! у-у, и не подумай. Тут и конец тебе будет. Мать? О матери не заикайся. Ушла. Тебя мне оставила. Продала тебя. Будешь на меня работать, что прикажу, то и делай. Поняла?

С этими словами она швырнула девочке короткое,до колен,синее платье.

— К городскому привыкай. Дрянь свою деревенскую долгополую—брось... Да прохлаждаться нечего, не в коровнике. Иди скорей—научу, как барчукам сапоги чистить.

И началась для Луши тяжелая трудовая жизнь. Вставала она раньше всех до рассвета, ложилась последняя Дела было по горло.

— Затопляй плиту!—кричала утром с кровати „кума". Да чтоб без дыму. А то, серость деревенская, напустит, что не продохнешь...

— Лушка! барчукам—платье, сапоги, калоши справила? — налетала на нее хорошенькая горничная в наколке бабочкой.

— В лавку беги, на три копейки петрушки забыла купить.

— Комнаты подмети. На стол накрой.

— Барыня зовет—булавки рассыпала.

— Барчука маленького беги в гимназию встречать.

Так целый день, как белка в колесе, вертелась Луша. Всякий валил на нее свою работу.

От недосыпанья у Луши перед глазами вертелись зеленые и красные круги. Стоило ей присесть среди дня на минутку, как она тотчас же засыпала. Часто спросонья она отвечала невпопад и хваталась не за ту работу, За это ее стали считать дурочкой.

— Деревенщина неграмотная,—толкали ее в бок сверстники-барчуки. Вот мы так все науки знаем.

Луша, улучив минутку, убегала под лестницу на чердак.Усевшись среди пыльных тряпок и поломанных ведер,—горько плакала: зачем бросила ее матка, зачем привезла из деревни —никому она не нужна в городе. Задумывалась над тем, почему она неграмотная, „дура", почему одни люди живут сытно, а другие, как она, всегда голодные.

Когда после обеда Маруся—горничная запыхавшись влетала в кухню с блюдом, они втроем, с Марьей Ильинишной и со старухой нянькой распределяли жирные куски.

— Миленькая Марья Ильинишна. Ко мне сегодня жених придет, как не угостить молодого человека?—Казенный ведь он...

— Да вот и нянечке нужно... А Лушка щей похлебает... не велика барыня. В деревне и того не нюхала.

Но и пустых щей было не вдостоль, и хлеба не хватало: господа были скупые, на кухню все шло с весу.

И Луша голодала до тех пор, пока не научилась воровать у хозяев.

Прошло семь лет. Из деревенской неуклюжей девченки Луша выросла миловидная серьезная девушка, одевавшаяся по городскому.

Давно умерла Марья Ильинишна, расторглись „условия", по которым жалкое жалованье Луши шло в карман старухи. Да и Луша сумела бы теперь постоять за себя. Много переменила она мест, много изведала горя, живя у господ и многому научилась. Она теперь твердо знала, какими бы добрыми ни притворялись господа, на самом деле они были ее врагами. Они смотрят ей в рот, подозревают в каждом куске, в каждой пропаже, что случится у них в доме; они наровят навалить на нее работы как можно больше и заплатить подешевле.

За это она мстила им: добравшись до хозяйского с'естного, старалась есть через силу—„на зло"; забудут господа на столе коробку с шоколадом—заберет половину в карман,—им не в убыток—подумает; она просила лавочника приписывать счета—себе в доход; нарочно била посуду и грубила перед отходом с места. И чувствовала, что месть ее жалкая, бессильная.

— Подлая, подлая наша жизнь. Живем, как крепостные. Ни ремесла у нас, ни свободы. Я думаю, что всякий человек должен все для себя делать. А не то, что барыню какую, проклятую, одеваешь, у ей корсет не сходится, она пыхтит как жаба, а ты вокруг ее крутись. Человек—я, не продажная!

— Грамоту тебе бы знать, Луша. Книг много есть хороших, правильных,—вставлял, услышав ее речи, кто-нибудь из молодых слушателей.

Луша сердито замолчала, кусая губы. Казалось ей—все кололи ей глаза „неграмотная", „дура деревенская".

Грамоте Луша так и не выучилась. Как-то взялась ее обучать барыня,—вместо азбуки по модному журналу. Промучилась с ней два урока и бросила, об'явив Луше, что она в конец неспособная и грамоте никогда не научится.

Заплакала Луша и поверила барыне.

Пришла Советская власть... Заколыхались в воздухе красные знамена. Изменилась, но немногим жизнь Луши. Важные баре бежали за-границу и на юг, бросали квартиры. Тысячи кухарок, горничных из города уезжали в деревню или переходили на советскую службу в столовые, в учреждения уборщицами.

„Стыдно теперь прислугу иметь— все равные стали",—слышались разговоры в очередях у лавок и на улице.

Луша попрежнему осталась жить у своих господ прислугой. Только в домовой книге ее прописали „на всякий случай" родственницей, а господа стали звать Лукерьей Ивановной и разрешили носить шляпку.

Раз-другой случилось быть Луше на митингах. Слышала она там ораторов, но мало что поняла из их слов; все больше зевала. Когда же на эстраду вышла очень просто одетая, широкоплечая и некрасивая девушка, председатель сказал:

— Работница такая-то...

Луша вся превратилась в слух.

Думала:

— „Вот отчаянная-то. И не страшно ей... Верно сейчас что не так скажет и все засмеют ее".

Но вопреки ожиданиям Луши работница складно, громко, никого не стесняясь, стала говорить о тяжелой женской доле в прошлом, о том, что женщина отстала, малограмотна и, если хочет быть равна мужчине, должна учиться и учиться...

Луша заслушалась и только шептала, устремив взгляд на сцену:

„Правда, вот правда-то!"

Девушка кончила речь, раздался гром аплодисментов.

Луша встала и, ни на кого не глядя, пошла домой.

— Учиться, учиться!—сердито думала она по дороге.—Хорошо тебе, когда ты выучилась, книжки читаешь... А ежели я вовсе безграмотная? О таких забыла?

Луша вспомнила, что барыня назвала ее „неспособной" и слезы выступили на глаза.

Луша затосковала. Работа валилась из рук. Обозлившись в глаза называла старого барина „чортом", а барыню „холерой". Но те только вздыхали да потихоньку поругивали Советскую власть.

Как-то в сумерки Луша сидела у окна в кухне, глядела на грязный двор.

Позвонили. Она пошла отворить.

Вошел рабочий в кепке с большой книжкой.

— Кто здесь живет? Мне нужно сделать перепись неграмотных от 17 до 50 лет.

— Я одна неграмотная,—призналась Луша и колени у нее задрожали от решимости и злобы.

— Что это вы шляетесь? Людей переписываете? Мучаете, издеваетесь. Да чем же кто виноват, если он не обучен грамоте. Грешно это.

— Не волнуйтесь, гражданка, напрасно, и грех тут не при чем.

В двух словах он об'яснил ей, что Советская власть обучит грамоте всех без исключения взрослых мужчин и женщин. Для этого устраиваются специальные школы и надо знать, сколько будет народу.

— Пустяки, через 2 месяца будете читать не хуже меня,—сказал он.

По уходе его Луша опустилась на табурет и заплакала.

— Вот они... Вспомнили наконец-то!—и она подумала,—что Советская власть вовсе не так плоха, как говорили ее господа.

Зоя Аспий.

Партийная жизнь.

Наши партсобрания.

(Впечатления).

Во 2-м Гостеатре 30 ноября состоялось очередное, проводимое в двухнедельник общепартийное собрание. На повестке дня вопрос—„партия, беспартийные и профсоюзы". Присутствуют почти все члены Партии гогодской организации, а также много беспартийных рабочих.

Обстоятельный доклад тов. Сванидзе вызывает живейший интерес присутствующих. Докладчик всесторонне осветил вопрос о взаимоотнощениях между партией и беспартийными и рядом примеров на революции в Западной Европе (Германия, Венгрия) выяснил основную мысль, что рабочий класс, не имея во главе сильной организационной партии, победить не может.

По докладу выступили т. т. Акиртава и Рохлин. Первый отклонился в сторону теоретического разрешения вопроса, не коснувшись совершенно сущности вопроса, а второй указал на конкретные задачи партии по привлечению беспартийных масс Абхазии к советскому строительству.

Собрание проходит в общем хорошо, но чувствуется один недостаток —молчание почти всех товарищей,что придает собранию официальный характер, лишает его оживленности и делает даже несколько скучноватым.

Совсем другая картина и другая обстановка на собрании ячейки Оргаюро. Тот же докладчик тов. Сванидзе вызывает горячий обмен мнений. Задаются вопросы, делаются предложения, чувствуется спайка, единение и взаимное понимание.

Необходимо, чтобы общие собрания проходили так же дружно и оживленно, как это собрание ячейки Оргбюро,

Молодой партиец.

К РАБОТЕ!

На общем собрании союза Нарпит 21 ноября происходили выборы правления. Наиболее сознательные женщины выставили своих кандидаток. Остальные присутствовавшие на собрании женщины сомневались, что работницы могут быть выбранными в правление.

Однако, в результате голосования в правление прошли две работницы.

Это убедило малосознательных женщин в том, что теперь женщина имеет одинаковые права с мужчинами.

Мы, работницы, должны понять, что прошло то время, когда мы были угнетены и порабощены.

Теперь мы должны идти рука об руку с рабочими и принять участие в общей борьбе и работе пролетариата.

Работница Р. Зозулякова.

Заметки инструктора.

За последнюю неделю мне пришлось провести несколько собраний среди табачниц, союза Нарпит, сиделок 1-й совет. больницы и домашних хозяек туземок.

Везде среди женщин тружениц только и слышишь: дети оборваны, разуты, голодны, одна из них на собрании плача говорила, что мальчика никак не может выгнать с утра в школу, ибо он голоден. Не мешало бы междуведомственной комиссии подумать о том, чтобы дети хоть получали по школам завтрак.

Многие женщины-работницы жалуются на свою безграмотность и ждут с нетерпением открытия школ по ликвидации безграмотности.

Инструктор Жен.-отдела.

—:—

Работа жен.-отдела с 20 по 27 ноября.

Проведены собеседования среди работниц союза табачников на тему об участии работниц в работах профсоюзов. В союзе Нарпит удалось провести в правление работниц.

На собрании туземок домашних хозяек был сделан доклад о задачах делегатского собрания и произведены выборы делегаток.

Состоялось второе заседание коллегии жен.-отдела, порядок дня: 1) Как повести работу среди женщин, несостоящих на государственной службе. 2) О неделе ребенка и текущие дела.

На заседании инструкторов были заслушаны доклады с мест, из Наркомпроса, Наркомздрава и практикантки из Совпрофа.

Сергеева.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

В дополнение к примечанию п. 2-го постановления Ревкома от 30 ноября сего года о свободном курсе азербайджанских денег, сообщается, что составленные акты о суммах, находящихся у под'отчетных лиц, должны быть немедленно препровождены в Наркомфин, за подписью главы учреждения. По истечении двухдневного срока с сего числа акты не будут рассматриваться,

Зампредревкома С. Кухалейшвили.

Управдель В. Гермао

ХРОНИКА.

В грузинском драматическо-музыкальном коллективе.

20 ноября с. г. в здании груз. драм. музык. коллектива состоялось общее собрание членов коллектива. Были заслушаны доклады и отчеты старого правления. Общее собрание выразило правлению благодарность за положенные труды и интенсивность работы. В коллективе организованы: библиотека с читальней, секции: драматическая, музыкальная и литературная.

В заключение произошли выборы правления и ревизионной комиссии.

Редакционная Коллегия.

ИЗВЕЩЕНИЯ

4-го декабря, в 10-ть ч. утра, в здании 2-го Гостеатра состоится открытое **СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ** Верховного Революционного Трибунала С. С. Р. А. Слушается дело: 1. По обвинению Тараса Мохарадзе, Александра Нодия, Акакия Матитайшвили, Антона Сулуквадзе, Шалико Парцвания, Аполлона Цоцория и Акима Мекабишвили в злоупотреблениях в столовых №№ 1 и 3. Вход для всех свободен.

Народный следователь г. Сухума разыскивает бывш. сотрудника Арт. Снабжения 31-ой Дивизии Арама (он же Авраам) Башнальянц, обвиняемого в покушении на убийство Мирама Джирикьяна.

Всякий, кому известно местопребывание означенного Башнальянца обязан немедленно довести о том до сведения гор. Нарследа

Издание Государственного Издательсства (Абцентропечать). 1-я Советская типография Сов. Нар. Хоз. Тираж газ. 1500 экз.